

1 АПР 1978

от

г. Ереван

Газета №

Наша творческая молодежь

ТАИНСТВО

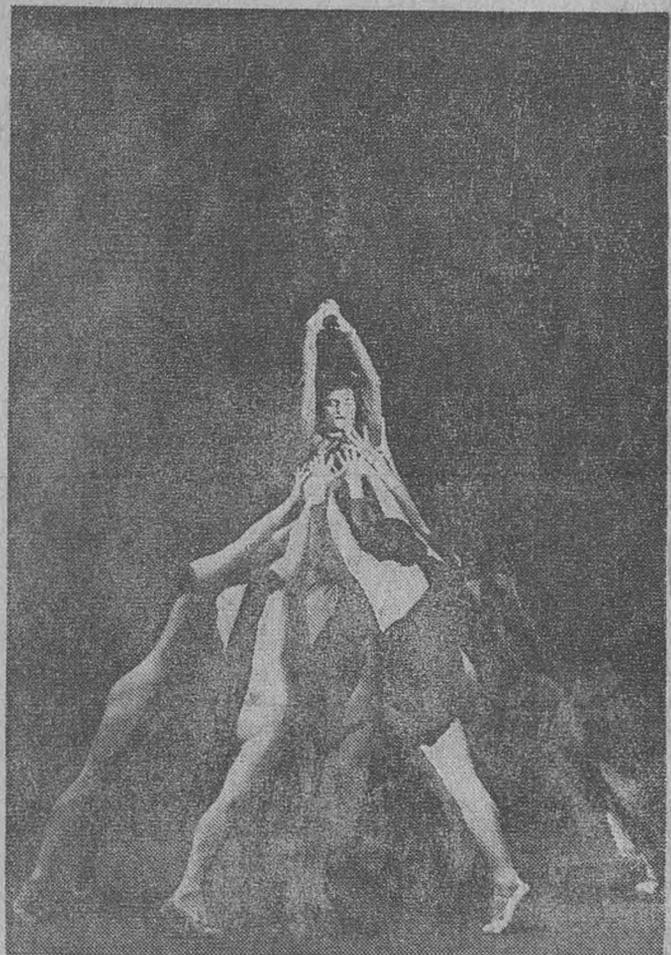
САМООТДАЧИ

В первый раз я увидела Ованеса Диваняна на сцене, когда он только пришел в театр и танцевал еще в кордебалете. Увидела и применила сразу же. Танец его отличался не только хорошей техникой, но и какой-то одухотворенностью, внутренним огнем.

Вскоре Диванян получил партию Ротбарта в «Лебедином озере», а затем Спартака, стал первым исполнителем партии Тореро в «Лоркнэне», Иби-Салома в «Лейли и Меджнун». И в театре начали уже «ставить» на его актерские способности, технику, темперамент. Так появились Гико и Мсра-Мелик, центральные партии в «Бессмертии» и «Симфонии света».

На первый взгляд может показаться, что диваняновские герои похожи друг на друга, но впечатление это поверхностное. Да, во все роли Диванян вкладывает свой огромный творческий темперамент. Но взгляните, насколько страсть Гико, у которого подлинное чувство неотделимо от уязвленного самолюбия, отличается от высокого страдания Иби-Салома, насколько ненависть Тибальда, без рассуждений следующего заложенной в него программе родовой вражды, отличается от ненависти Мсра-Мелика, смыслом существования которого является власть. А еще был Спартак, в образе которого танцовщик подчеркнул важную черту — величие. Удачей артиста можно считать и небольшую, но емкую роль Тореро в «Лоркнэне».

Для того, чтобы передать сложнейшие гаммы человеческих чувств, надо овладеть, в первую очередь, технической основой своего искусства. Причем овладеть настолько хорошо, чтобы иметь возможность от этой техники отрешиться, не превращать ее в самоцель. Певец, плохо владеющий голосом, думает только о том, как бы взять ту или иную ноту, балерина или танцовщик, слабо владеющие тонкостями классического танца, поглощены одной идеей — о предстоящей диагонали двойных туров или 32 неизбежных фуэте в последнем акте. Таким актерам не выразить своих переживаний, даже если целое море чувств клокочет в их груди. Диванян

танцует чисто, красиво, рисунок его танца четкий, графичный. Словом, у него есть тот фундамент, без которого невозможна реализация творческого вдохновения.

Есть такое понятие: самоотдача. Она в той или иной степени присуща большинству актеров, — но вот полная самоотдача доступна немногим. И отношение зрителя к таким артистам всегда особое. Конечно, всякая умная, тонкая, грамотная игра вознаграждается аплодисментами, овациями — но прислушайтесь к тому совершенно особому, неистовому взрыву зала, когда обезумевший от ярости и ненависти Тибальд — Диванян испускает свой последний вздох. Думается, такая самоотдача — самый трудный, но и самый корот-

кий путь к сердцу зрителя. Я видела Диваняна на сцене бесчисленное множество раз и не припомню случая, когда б он берег себя, свои силы. Он всегда танцует одинаково самозабвенно, с одинаковой отдачей. «заражает» партнеров и зрителей, рождая редкое и дорогое чувство сопереживания. Артист молод, впереди у него множество ролей, и еще множество счастливых минут подарит он зрителю.

Г. МАРКОСЯН.

НА СНИМКЕ: сцена из балета Константина Орбеляна «Бессмертие». Юноша — О. Диванян. Это одна из удачных ролей молодого артиста.